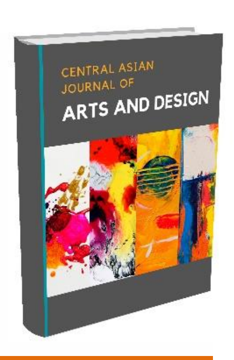
CENTRAL ASIAN JOURNAL OF ARTS AND DESIGN
ISSN: 2660-6844 VOLUME: 3 ISSUE: 8 | AUG - 2022

CENTRAL ASIAN JOURNAL OF ARTS AND DESIGN
Journal homepage: https://cajad.centralasianstudies.org

Политика Советской Власти По Коллективизации Сельского Хозяйства Среди Местного Населения И Политика Борьбы С Кулачеством

Кыдырбаева Мавлуда Калбаевна
Магистрант факултета истории, Каракалпакский государственный университет имени Бердаха, город Нукус, Узбекистан

Аннотация
В статье рассматривается политика советского правительства по коллективизации сельского хозяйства среди местного населения и политика борьбы с кулачеством.

ARTICLEINFO
Article history:
Received 14-Jun-2022
Received in revised form 15 Jun
Accepted 16-Jul-2022
Available online 8-Aug-2022

Ключевые слова: байское хозяйство, полуфеодал, баи, кулачество, район.

1-февраля ВЦИК и СНК СССР приняли постановление О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством, а 19 февраля аналогичное постановление приняли ЦИК и СНК Казахстана. И уже 3 февраля на заседании секретариата Каракалпакского обкома с вопросом «О ликвидации кулака как класса выступил секретарь обкома П.Варламов, который указал, что в КАО имеются все необходимые предпосылки для проведения политики ликвидации кулачества как класса» и поставил задачу экспроприации зажиточных хозяйств в весеннюю посевную кампанию 1930 года. П.Варламов уверял центр, что в КАО можно и нужно развивать не только колхозное движение, но и провести сплошную коллективизацию [1]. Одновременно Каракалпакский обком обратился с ходатайством в Казкрайком «о перенесении сроков проведения земельно-водной реформы на весну 1930 года, чтобы все эти работы велись одновременно, до полняя друг друга».

9 февраля 1930 года Казкрайком шифротелеграммой «спустил» Каракалпакскому обкому партии количество выселяемых и конфискуемых хозяйств по области - их необходимо было набрать 300. Кстати, эта цифра была выявлена еще в результате работы комиссии Каракалпакского обкома партии по выявлению зажиточных хозяйств еще в 1927/1928 году, о которой мы упоминали выше. В её составе были К.Аллабергенов, С.Мамбеев и Ф.Холковский. Комиссия обследовала около 40 тысяч хозяйств 6 районов КАО и выявила, что в них хозяйств, не имевших посевов, было около 4%, 61% хозяйств имели до двух десятин посевов, около 32%

E-mail address: editor@centralasianstudies.org

имели до пяти десятин земель, 2,7% имели посевы до девяти десятин и лишь 0.1% хозяйств имели посевы свыше девяти десятин. На основе этих данных путем простого сложения и в процентном соотношении комиссия получила по области около 300 хозяйств, которые имели большие наделы земель и использовали наемный труд [2]

20 февраля 1930 года была создана комиссия в составе К.Аллабергенова, В.Думчева, К.Мамбетниязова, Калменова, которой было поручено выявить по районам зажиточные хозяйства, а также «тройка» по ликвидации банских хозяйств в составе П. Варламова, К.Аллабергенова, Белоногова[3]. Обком партии вы работал и разослал директиву, согласно которой ликвидации подлежали зажиточные хозяйства, которые имеют земельные наделы свыше 9 га в земледельческих районах или 35 голов крупного рогатого скота в скотоводческих районах, а также хозяйства, имеющие земли или скота меньше, но ведущие нетрудовые формы хозяйствования, все ныне явно нетрудового хозяйства полу феодального типа, служителей царского и ханского правления и высшего духовенства» [4]. ОГПУ поручалось обеспечение всего хода данного мероприятия, проведение работы «по учету на строений слоев населення, принимая в каждом отдельном случае немедленные аресты противодействующим мероприятиям и велущих контрреволюционную агитацию с конфискацией имущества [5].

Свою работу «тройка» по ликвидации начала с учета таких хозяйств, были составлены новые списки, куда вошли 298 хозяйств, подлежащих конфискации имущества и выселению за пределы области. На основе её работы Исполком КАО 17 марта принимает постановление «О ликвидации в КАО наиболее крупных влиятельных полуфеодалов», согласно которому 298 хозяйств должны быть выселены, а все имущество конфисковано, семьям выселяемых оставлялись запасы на два месяца, по одной лошади с арбой, одна корова или 4 овцы. На исполнение пунктов постановления давалось 10 дней, начиная с 1 апреля [6]. Мера наказания зависела от категории хозяйств: хозяйства 1 категории подлежали аресту и заключению в концлагеря. II категория хозяйств подлежала выселению за пределы КАО, а III группа хозяйств выселялась из района внутри области.

17 марта 1930 года в районы были направлены уполномоченные Исполкома области, в частности, в Чимбайский район - К.Аллабергенов, в Шаббазский - С.Мамбеев, в Шураханский - Ракипов, в Кипчакский - Левитанус, в Ходжейлийский - Люблин, в Кунградский - Назаров, в Караузякский - Калимбетов, в Кегей лийский - К.Нурмухамедов, в Тахтакупырский - А.Усманов [7]. В то же время они были ответственны и за посевную, вели пропагандистско-агитационную работу по коллективизации, как и Г.Букейханов, А.Бурлов, Алиев, А.Дощанов, И.Баймухамедов, И.Бисенов, С.Туреев, А. Урумбаев и др. Они должны были осуществить разнарядку обкома, согласно которой зажиточные хозяйства, согласно решению СНК КазАССР от 24 января 1928 года о порядке выселения баев- «полуфеодалов» по территории Казахстана, где из КАО планировалось переселить зажиточные хозяйства в Актюбинский округ [8]. Хозяйства III категории насильственно переселялись из одного района в другой внутри самой КАО. Например, из Турткульского района 16 хозяйств должны были переселиться в Чимбайский, 20 хозяйств - в Тахтакупырский районы. Из Шаббазского района 24 хозяйства в Караузякский, 20 - в Кегейлийский районы, из Кипчака 20 хозяйств в Караузякский и 16 в Кегейлийский. Из Ходжейли 18, из Тахтакупыра 19 хозяйств переселялись в Шаббазский район, еще 24 хозяйства Ходжейли в Тахтакупырский район. Из Кунградского района 21. из Караузяка 11 хозяйств переселялись в Кипчакский, из Кегейли 45, из Чимбая 44 хозяйства в Турткульский район.

Весной 1930 года в агитационно-пропагандистском поле советская власть проигрывала, что заставило её перейти от идеологической борьбы к административно-репрессивным методам

воздействия. Часть наиболее видных представителей зажиточных хозяйств и духовенства была простована и расстреляна. Только по сведениям Информотдела обкома, с 1 января 1929 года по 1 мая 1930 года в КАО было расстреляно 147 человек, 29 сосланы в лагеря [9]. Согласно вышеуказанной разнарядке из КАО были выселены 102 хозяйства, на IV партийной конференции Каракалпакского обкома К.Аллабергенов упоминает о 295 ликвидированных хозяйствах.

«Безразмерность» охвата населения, зависимого от непосредственных исполнителей, привела к тому, что во главе угла иногда они ставили личные мотивы. Грубая сила и административное принуждение стали повсеместным явлением тех лет. Например, характеристика социального и материального положения хозяйств, значившихся в списках, отнюдь не соответствовала определению «байское хозяйство». В одном из списков по Чимбайскому району значатся 42 хозяйства, у которых было изъято 34 жилых постройки, 40 голов крупного рогатого и 95 мелкого скота, 19 арб, 7 чигирей и 8 лопат [10]. Отбирали все до ниточки, что даже в некоторых районах (шаббазский район) наблюдался голод среди выселяемых хозяйств [11].

Гонения и нажим на середняцкие и бедняцкие хозяйства были связаны и с тем, что весной 1930 года обком партии требовал от райкомов ликвидировать 3-4% от общего числа хозяйств как «байско-ишанские». Особенной критике были подвергнуты Турткульский, Кунградский, Тахтакупырский и Шаббазский райкомы, где процент ликвидированных хозяйств составил 1,3%. Второпях некоторые райкомы (Ходжейли) сообщили о достижении уровня 3% ликвидированных хозяйств, включив в список середняков н бедняков.

Одновременно обкомом партии ставилась задача быстрейшей коллективизации всех хозяйств до начала посевной кампании, а на местном уровне эти сроки воспринимались как некая планка, которую необходимо было перепрыгнуть. В некоторых районах партийно-советскими органами ставилась задача полной коллективизации уже к концу 1931 года. Вызванный этим ажиотаж породил трагическую «процентоманию» : вся деятельность местных органов власти оценивалась в зависимости от процента коллективизированных хозяйств. Началась драматическая погоня за процентами, руководители районов соревновались между собой, тре бовали от подчиненных точного исполнения директив и цифр, вплоть до одного хозяйства или лошади. Так, если в январе 1930 года в КАО было коллективизировано 12.5% всех хозяйств, то в апреле эта цифра составляла уже 52%. К марту 1930 года только в Кипчакском районе были организованы 20 колхозов, в Чимбайском-71, а в Тамдынском и Ходжейлийском районах уже была проведена полная коллективизация[12]. Это означает, что уже в апреле первоначальные планы коллективизации сельского хозяйства на 1930 год были превзойдены как в процентах коллективизированных хозяйств, так и по общей площади в колхозах почти в два раза. Цифровые показатели могли быть еще выше, если бы не постановление ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930 года О борьбе с ис кривлениями партийной линии в колхозном движении, сталин ских статей «Головокружение от успехов» и «Ответ товарищам колхозникам», преподносившихся советской историографией как этапные в нормализации колхозного движения.

21 марта Казкрайком принимает директиву о реализации на местах вышеуказанного постановления ЦК, лишь тогда стали выражаться открытые выступления «о деформациях в колхозном движении», даже исполнители мероприятий вынуждены были признать, что с колхозным движением «переборщили: «Нельзя ли дать директиву, - писал оперуполномоченный Каракалпакского обкома Масленников, - о свертывании их до предела возможного организационного охвата. Головотяпство в этом деле началось с областного центра - это все наша проклятая болезнь, что нас могут обвинить в правом уклоне. Да разве можно у нас проводить сплошную коллективизацию?! В организационном плане мы сами не

E-mail address: editor@centralasianstudies.org

подготовлены, не говоря уже о том, что подготовительная работа была слишком мизерна-ничтожна, а в качественном отношении - ниже всякой критики». Сторонниками сплошной коллективизации в области были отнюдь не дехканские массы, здесь прямо сказывались методы открытого давления со стороны местных работников управления и власти [13].

Нарушение принципов добровольности и элементарной законности вообще с самого начала приняло повсеместный характер. Так, в Кипчакском районе дехкан загоняли в колхозы с помощью вооруженной милиции, отказавшихся вступить в колхозы 90 дехкан арестовали. В Турткульском районе запугивали население сверхобложением, некоторые уполномоченные обещали огромные кредиты и использовали другие методы обмана, например, о прибытии 500 тракторов, раздачи по 52 пуда пшеницы на каждого и т.п. В Ходжейлийском районеза отказ войти в колхоз местные власти заставили середняка И.Тажибаева дважды платить сель хозналог в сентябре 1929 года и в феврале 1930 года. К.Нурмагамбетов, имевший 15 голов скота, облагается 25 пудами хлопка, за неисполнение которого его оштрафовали еще на 500 рублей и изъяли весь скот [14].

Использованная литература:

1. Архив ЖК РК, ф.1. доп. 2. д 803, л.1,2, д.1029, л.68.
2. Там же, д.606, л.194
3. Архив ЖК РК. ф.1, оп.2, д. 1029, л.68
4. Архив ЖК РК. ф.1, оп.2. д.979, л.34
5. Там же, д.1029, л.43.
6. ЦГА РК. ф. 115, оп. 1, д.201, лл 201, 205
7. Архив ЖК РК, ф.1, оп2, д.890, л.130
8. Подробнее см. Ижанов 3. Таркилеў тартқызған таксирет //Акикат, 1995, №6,36
9. Архив ЖК РК, ф.1, оп.2, д.664, л.246.
10. Архив ЖК РК, ф. 1, оп.2, д 1025, л.19
11. Архив ЖК РК, ф.1, оп.2, д.978, л.66
12. Архив ЖК РК, ф.,1, оп.2,л.907.л.-6
13. Архив ЖК РК, ф.,1, оп.2,л.907.л.-7
14. С.У.Нуржанов Каракалпакская автономная область: история в источниках. Илим Нукус 2014.

E-mail address: editor@centralasianstudies.org
(ISSN: 2660-6844). Hosting by Central Asian Studies. All rights reserved.